“Я, но я……Я действительно не щипала ее!” Ли Цуй Хуа так спешила, что ее голос был на несколько децибел выше.

Она подтолкнула двух своих внуков вперед, снова позвала Ху Юцзяо, а затем сказала Цинь Суфан: “Если вы мне не верите, спросите моих внуков, а затем спросите Юцзяо. Только что мои внуки увидели это. Юцзяо тоже это видела. Они……”

“Тетушка, мы все знаем достоинства ваших двух внуков. Ваши внуки точно такие же, как вы, которые полностью изучили ваш темперамент. И Юцзяо, которая совсем не помнит доброту моей семьи, даже помогла тебе попросить яйца. Мне действительно жаль мою бабушку и мою свекровь",-сказала Су Ман-эр и снова и начала вытирать слезы.

Ее слезы были настоящими.

Слезы падали одна за другой, заставляя людей чувствовать себя подавленными.

Но больше всего она была красива. Когда красивые люди плачут, это не только радует глаза, но и вызывает у людей жалость.

Как только Цинь Суфан увидела, что она опечалена, она поспешно утешила ее: “Не плачь, жена Юнь Ченя. Я отдам вам должное за сегодняшнее дело! Я слышала, что Ли Цуй Хуа помогла Ху Юцзяо несправедливо обвинить тебя возле соломенной хижины этим утром. Я не ожидала, что она вообще не раскается. Ночью она прибежала к тебе домой, чтобы запугать тебя. Эта женщина-это уже слишком!”

Ли Цуй Хуа:“…… ”Она была полна обид. Это ее только что избили. Это действительно была она!

Она хотела что-то сказать, и Цинь Суфан пристально посмотрела на нее и сказала: “Ли Цуй Хуа, я искренне советую тебе быть добрее! Как говорится, добродетель вознаграждается, а зло карается. Дело не в том, что ты не получишь этого [возмездия], просто время еще не пришло!”

Говоря это, она смотрела на фигуру Ху Юцзяо. Эти слова также были сказаны Ху Юцзяо, чтобы она их услышала.

Ху Юцзяо медленно вздохнула, глядя в предостерегающие глаза бабушки Цинь. Она попыталась объяснить, но не смогла этого произнести.

Брови Ли Цуй Хуа были стянуты в узел от обиды.

Она похлопала себя по бедру и завыла: “Боже мой, я только что не щипала Су Ман-эр. Только что это был Чи Юнь Чен, который побил……”

“Бабушка Цинь, как только тетя почувствует что-нибудь вкусное в нашем доме, она приведет детей в гости. Каждый раз она говорила, что это дом ее свекрови. Пока ее свекровь там, она может приходить и есть. Каждый раз, она может украсть много еды из моего дома”-быстро и печально сказала Су Ман-эр, слезы в ее глазах становились все больше.

В это время многие жители деревни проходили мимо ворот.

Эти жители деревни возвращались с работы в полях.

Когда жители деревни услышали слова Су Ман-эр, они сразу же посмотрели на Ли Цуй Хуа с презрением.

Некоторые жители деревни пришли ей на помощь и даже насмехались над Ли Цуй Хуа: “Ли Цуй Хуа, ты действительно бесстыдна. Вы сказали, что это дом вашей свекрови. Поскольку ты относишься к другой как к своей свекрови, почему бы тебе не быть с ней по-сыновнему? С древних времен разве не правильно, чтобы невестка была сыновней по отношению к своей свекрови? Есть ли у вас сыновнее благочестие? Видя тебя такой, я боюсь, что ты никогда этого не делала!“

Ли Цуй Хуа:“..... ” Она стиснула зубы и потеряла дар речи от этих слов.

С тех пор как она вышла замуж за Чи, она никогда не была сыновней по отношению к старухе. Главная причина в том, что характер у старухи мягкий и с ней легко справиться. Ей совсем не нужно было быть сыновней.

“Ты не была сыновней по отношению к другим и хочешь брать у них еду. Ли Цуй Хуа, как у тебя хватает смелости? О, у тебя толстое лицо. Пока ты такая наглая, ты можешь выкрутиться из чего угодно!” - говорили некоторые жители деревни.

Ли Цуй Хуа сжала кулаки. Хотя она была наглой, ее так ругали. Ей все еще было очень грустно.

Она хотела сказать несколько слов в свое оправдание, но бабушка Чи, которая молча стояла во дворе, вдруг сказала: “Цуй Хуа, я никогда не надеялась, что ты будешь относиться ко мне по-сыновнему. Но я действительно не хочу, чтобы ты возвращалась, чтобы грабить наш разрушающийся дом. Больше месяца назад, когда я была больна, Юнь Чен специально купил мне добавки из округа, купив их на деньги, которые он копил в течение долгого времени. И ты узнала об этом и поспешно повела Цзяюя и Цзяхэна в гости. Вы сказали, что у двух детей было плохое здоровье, и они должны были есть добавки, чтобы дополнить свое питание. Ты просто забрала эти добавки. Когда ты уходила, ты также украла у меня десять юаней, которые Юнь Чен дал мне. Цуй Хуа, я никогда не умоляла тебя за последние много лет. На этот раз прими это как мою мольбу, пожалуйста, отпусти эту бедную семью”.

Пока она говорила, у бабушки Чи из глаз потекли слезы, слезы покатились по ее старческой щеке, которая, наконец, упала на землю.

Услышав это, жители деревни в дверях не могли не быть эмоционально тронуты.

Они не ожидали, что Ли Цуй Хуа была настолько чрезмерной, что издевалась над старейшиной!

Лицо Цинь Суфана было полно гнева. Она пристально посмотрела на Ли Цуй Хуа и сказала: “Ли Цуй Хуа, ты такая противная! Ты типичная плохая невестка!”

“Ли Цуй Хуа, ты не боишься, что тебя убьет молния? Я слышал, что такая злая невестка, как ты, будет забита до смерти!”

“Что за зло сотворили Чи, чтобы взять такую злую жену, как ты!”

“Ты слишком много на себя берешь. Услышав это, я хочу тебя побить!”

Жители деревни критиковали ее одной фразой за другой, заставляя лицо Ли Цуй Хуа напрячься.

Су Ман-эр взглянула на Ху Юцзяо и усугубила ситуацию: “Только что тетя собиралась забрать

яйца из дома. Она сказала, что Ху Юцзяо приходилось много работать в школе и ей нужно было добавить яйца. Но яйца в нашей семье предназначены для Цзяюэ и Сяо Юнбо. Они также нуждаются в их дополнении. И если они не смогут доесть его, мы отвезем их в город и продадим. На вырученные от продажи деньги они пойдут на покупку лекарств для Сяо Юнбо. В конце концов, Сяо Юнбо нуждается в длительном приеме лекарств из-за его плохого здоровья”.

С этими словами Су Ман-эр начала с несчастным видом вытирать слезы.

Эти слова подняли гнев жителей деревни до предела.

Некоторые жители деревни сердито сказали: “Ли Цуй Хуа, ты такая бессердечная! Они столько лет помогали тебе растить Ху Юцзяо. Они достаточно доброжелательны. Теперь вы действительно хотите взять у них яйца. Если вы хотите дополнить Ху Юцзяо, вы можете дополнить ее своими собственными яйцами. Что ты делаешь, забирая яйца Сяо Ван Сю?”

“Да, тогда отец Ху Юцзяо доверил ее вашей семье. Твоя семья не хотела растить ее. Это было потому, что семья Сяо Ван Сю была добросердечной и привела Ху Юцзяо."

"Забудь, что ты не была благодарна им за то, что они помогали тебе растить ее столько лет. На самом деле ты все еще хотела что-то у них отнять. Ты действительно бесстыдна!”

“Это отвратительно. Я никогда не встречал таких ненавистных людей, как Ли Цуй Хуа!”

“Да, как у нас в деревне могут быть такие люди!”

Ли Цуй Хуа отругали, что она не имела сил ответить.

Она стояла на том же месте в оцепенении и могла только беспомощно волноваться.

Цинь Суфан пристально посмотрела на Ли Цуй Хуа и внезапно сказал бабушке Чи и Су Ман-эр: “Позже вы должны быть более жесткими с такими людьми, как Ли Цуй Хуа. Ты не можешь быть слабой. Если ты слаба, она может только продолжать издеваться над тобой!”

“Да, ты не можешь быть слабой. Позже, если она осмелится подойти к двери и вести себя дико, вам придется избить ее шестом или палкой. Бесполезно рассуждать с такими людьми, как она. Вы можете только ударить ее!”-посоветовала бабушке Чи и Су Ман-эр чрезвычайно сердитая деревенская жительница.

Су Ман-эр улыбнулась про себя. Она хотела такого эффекта.

Позже, если Ли Цуй Хуа осмелится прийти к ним домой, чтобы о чем-то попросить, она ударит ее.

После того, как ее ударили, с сегодняшним инцидентом, жители деревни не будут критиковать их.

Ли Цуй Хуа стиснула зубы и слушала все более сердитые слова жителей деревни. Она была сердита и обеспокоена.

Цинь Суфан пристально посмотрела на нее и сказала: “Почему ты не ушла? Что ты все еще здесь делаешь? Что, ты хочешь подождать, пока мы уйдем, и продолжать издеваться над семьей Су Ман-эр?!”

http://tl.rulate.ru/book/64213/1784766